

ОЛЬГА ПАШНИНА

Стейк для Тёмного Бога

иллюстрация by darlert

Ольга Пашнина

Стейк для темного бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69929029

SelfPub; 2023

Аннотация

Знала ли я, Хейлин ди Амос, самая богатая наследница побережья, что из-за неудачной магической дуэли окажусь на крайнем севере, среди снегов и рудников? Разумеется, нет. Предполагала ли, что буду вынуждена работать на кухне? Никогда. Но уж для кого мой приезд стал настоящим шоком, так это для группы горняков, что совсем не ожидали, что к ним заявится ходячая неприятность в моем лице. Теперь придется им привыкать к вегетарианскому меню, потому что я ни за что не отступлюсь от своих идеалов. Ну а Уиллу Торну, жутко заносчивому и невыносимому магу, придется за мной присматривать. И поверьте, это самый ужасный, самый язвительный и самый раздражающий мужчина на свете! Но, может, это не все его секреты?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	28
Глава третья	53
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Пашнина

Стейк для темного бога

Глава первая

– Хейлин ди Амос! – рычал отец, буквально испепеляя меня взглядом. – Потрудитесь объясниться, юная леди!

Я никогда еще не видела его таким. Конечно, за мной числилось множество проступков, но обычно все кончалось домашним арестом или антимагическим браслетом на неделю. Но сейчас папа, кажется, придумал что-то похуже.

– Я ничего не сделала! – попытка отмазаться вышла вялой. – Я не знаю, откуда он там появился!

Папа перестал мерить шагами кабинет и медленно повернулся к окну.

– То есть, – его голос дрожал от плохо сдерживаемого гнева, – единственное, о чем ты сожалеешь, это о том, что тот несчастный оказался там, где ты и твои... приятели устроили магическую дуэль? Больше тебя ничего не волнует, Хейлин?!

Разыгрывать раскаивающуюся дочурку не получилось. Ой, да куда он денется? Заплатит тому мужику пару сотен и на месяц лишит меня магии. Может, не отпустит на каникулы в летнюю резиденцию, но это вряд ли – не рискнет остав-

лять без присмотра в городе.

Мы действительно немного увлеклись с ребятами накануне. Подумаешь, покидали энергетические шары...

Ладно, не только шары. Чуть больше. Скажем, я даже вывела духа земли, и тот протащил Прима носом по земле пару метров. А еще в перестрелку попал какой-то неважнецки выглядывший мужик. Небритый, в жуткой черной куртке. Я и не заметила его – темно было. Попала шаром и только когда он врезался в стену, сообразила, что это не наш.

И, главное, хороши друзья: все сбежали, пока я клювом щелкала! Теперь будут наслаждаться коктейлями на пляже, пока я отбываю домашнюю каторгу. Уж чтобы наказать меня, папа и экономку отпустит. Драить тебе, Хейли, полы, пока снова не заслужишь любовь дорогого папулечки.

Он у меня добрый, в общем-то. Вспыльчивый, но отходчивый.

Вот и сейчас, поорал-поорал пару минут, да продолжил уже усталым голосом:

– И в кого ты такая? Хейлин, откуда в тебе эта спесь? Я что, воспитывал тебя так? С таким пренебрежением к людям? Богатство досталось мне трудом, девочка. Тяжким трудом. И ты вот так меня благодаришь за этот труд?

Ну во-о-от, началось. Деньги даются не просто так. Деньги надо заработать. Деньги не дают тебе превосходства.

Да-ют! Зачем мне страдать, если у семьи этих денег, как навоза? Нет, я папины заслуги не понижаю – заработал, мо-

лодец. Но разве не ради этого работал, чтобы дети ни в чем не нуждались? И деньги действительно открывают кучу возможностей.

Взять, например, Ариана. Да он бы и не посмотрел на меня, не будь я ди Амос! Семья Ариана принимала только невесток из высшего общества. И я в их списке – Лиса по секрету сказала – на лидирующей позиции.

– Полгода назад ты сожгла охотничий домик, принадлежащий лесничеству Хиглейк-града.

– Я его не жгла, от удара молнии загорелись сухие ветки!

Мою реплику отец проигнорировал.

– Пять месяцев назад ты с друзьями стащила у ювелира незаконченные серьги для жены нашего мэра.

– Я вернула!

Это был просто глупый спор, и я попалась исключительно потому что кое-кто не умеет стоять на стреме.

– Три месяца назад ты устроила гонки на зачарованных досках! На общественном пляже! Едва не убив отдыхающих!

Ладно... грешна. Увлеклась немного, но Ариан обещал поцелуй, если его обойду. Что мне было делать? У него родители не такие древние, и сына в комнате за малейший проступок не запирают.

– А сейчас ты едва не убила человека!

– Да что ему будет, – скривилась я.

Потом взглянула на лицо отца, и быстро соорудила мордашку "Хейли просит прощения". Папа всегда на нее велся.

До этого момента.

Он просто молча смотрел, а я чувствовала, как гримаса сползает с лица и ме-е-едленно поджимаются пальцы на ногах. Похоже, все серьезно.

– Ты ударила его энергетическим шаром. На месте нападения нашли следы твоего духа земли, Хейлин. Ты понимаешь, что можешь сесть в тюрьму?

– Но разве ты...

От вопля отца у меня заложило уши:

– НЕ СМЕЙ ПРОСИТЬ МЕНЯ СНОВА ОТКУПИТЬСЯ!

Я вздрогнула и на всякий случай прикинула, успею ли добежать до выхода. Вряд ли. Большой у папы кабинет... а у меня ноги хоть и длинные, все ж недостаточно, чтобы в один прыжок преодолеть расстояние от кресла, на котором я сидела, до двери.

– Ты разочаровала меня, Хейлин. Не о такой дочери я мечтал.

На глаза навернулись предательские слезы, но я сделала вид, что мне все равно. А и плевать. Пусть наказывает! Я всего лишь веселилась с друзьями.

– Ты будешь наказана. Труд пойдет тебе на пользу.

Да-да, неделя самостоятельной уборки дома. Или две?

– Ты должна стать самостоятельной.

Наверное, две.

– Научиться ценить труд.

А может и три. Только бы артефакты не забрал.

– И посмотреть на другую сторону жизни. Хиглейк-град разбаловал тебя. А близость твоих, не побоюсь этого слова, подельников только мешает. Давно пора разбить вашу компанию прожигателей жизни.

А, то есть еще и остальным родителям нажалуется.

– Поэтому поедешь в Синар-град и будешь там работать! Да, папа, только не волнуйся, у тебя сердце не такое, как в молодости. Подождите-ка...

– Мой хороший приятель владеет луннобриллиантовыми рудниками на севере, им очень не хватает обслуживающего персонала.

– ЧТО?! – Я очнулась от мыслей и решила, что ослышалась.

– Что слышала, Хейлин. Ты улетаешь первым вечерним драконом!

– Синар-град, это вообще что и где? И... ты не можешь меня отослать!

– Еще как могу, моя дорогая. Твоя выходка переполнила мою чашу терпения. Я не только отошлю тебя на север, где ты будешь стоять над кастрюлями каждый день, но и лишу артефактов! Посмотрим, как тебе понравится по-настоящему зарабатывать деньги, а не бездумно их тратить на полузаконные развлечения! А теперь немедленно иди и собирайся! Клянусь Светлейшей, Хейлин, никогда я еще не был так зол на тебя!

Я сидела в полнейшем шоке, глядя прямо перед собой. И

не верила, что действительно все это услышала.

– Вон! – рявкнул отец.

Одним махом допил виски из стакана и негромко выругался.

Нет, я ошибалась. Все очень и очень плохо.

Когда вернулась к себе в комнату, вдруг стало нестерпимо душно. Хотя я и понимала, что это лишь злость на несправедливое наказание, все равно открыла окно и вдохнула свежий утренний воздух. Нет, идея идти к отцу после завтрака провалилась с треском. Мне думалось, он будет благодушен, но, кажется, в этот раз и впрямь разозлился.

Неужели меня на самом деле отправят на север? Я была уверена, что к обеду он отойдет, а к вечеру сядет в любимое кресло с книгой, я изображу раскаявшуюся любимую дочурку у камина. Меня поглядят по голове и лишат на недельку магии.

Тигра проснулся и тут же почувствовал эмоции хозяйки – жалобно заурчал. Этого тигрового котенка несколько лет назад я вытащила из механизма кареты, куда он забрался в поисках тепла. Мы с папой тогда отправлялись на пару дней в горы и, если бы я не вышла достать из багажа книгу, страшно подумать, что бы случилось с маленьким дрожащим комочком шерсти.

Папа тогда сказал, что Тигра будет славным котиком. Красивым, с необычной расцветки шерстью. Правда, никто из нас не ожидал, что спасенный звереныш превратится в саб-

лезубого годморстенского тигра. Когда все выяснилось, папа хотел было отдать Тигру в зоопарк, но я уже не позволила – тот уже был ручной и совершенно неприлично меня обожал. Разве такого выгонишь?

В окошко ударил небольшой камушек. Ариан!

– Хейли, – парень стоял под моим окном и улыбался, – ну как? Влетело?

– Кричал. Угрожал. Сокрушался.

Я закусила губу, раздумывая, рассказать ли об угрозах. Потом все же не выдержала и выпалила:

– Сказал, что вечером отошлет меня в Синар-град! Работать на этом, как его... бриллиантовом руднике или чем-то таком.

На красивом лице Ариана появилось выражение беспокойства. А мне так хотелось, чтобы он рассмеялся и развеял все мои сомнения! Чтобы сказал: да брось, Хейли, твой старик не выжил из ума. Но увы, Ариан сказал нечто совсем другое:

– Вот что, детка, давай-ка ты поживешь со мной, пока он не остынет? Пара дней – и все образуется. Знаешь, эти стареющие миллионеры порой излишне вспыльчивы и строги по отношению к детям. Что толку, если он будет потом жалеть?

Он протянул руки, готовый поймать меня.

– Вылезай, Хейли!

Я невольно залюбовалась атлетично сложенным и невероятно красивым магом. Ариан был всего на год старше, уже

заканчивал академию и слыл мечтой всех девчонок. Ни по кому в городе не пролили столько слез, сколько по нему. И только мне удалось приблизиться настолько, что появился реальный шанс стать невестой.

Была не была! Молодость – время совершать безумные поступки. Так говорили друзья Ариана, и мне такая философия очень подходила. Я выгребла из шкатулки горсть украшений – если станет туго с деньгами, продам. Накинула плащ, в карман сунула документы. И забралась на подоконник.

Высота была совсем небольшая – окно на первом этаже. Но все равно я нервничала, ибо никогда еще не сбегала таким образом.

– Не бойся, детка, – подмигнул Ариан. – Я не дам тебе упасть.

Выдохнула и решилась. Прыгнула.

А точнее – попыталась, потому что едва я оттолкнулась от подоконника, неведомая сила отбросила меня назад, в комнату. И мягко опустила на стоявшую напротив окна кровать. Вслед за этим дверь открылась, явив хмурого отца.

Он на меня даже не взглянул! Подошел к окну и сказал стоявшему снаружи парню:

– Хейлин наказана, Ариан. И она уезжает. Если заберешь ее из дома – обратно не приму и лишу наследства. Не думаю, что в твоих жизненных планах есть бедная и бездомная невеста. Я не люблю, когда моими решениями пренебре-

гают, понятно? Заберешь Хейлин сейчас – сам и оплачивай последствия ее выходок.

Я, замерев, смотрела, как Ариан удаляется прочь. Последняя надежда, что парень наплюет на слова отца и поможет мне избежать отъезда, рушилась. Невыносимо!

– Собирайся, – бросил папа. – Бери только самое необходимое, теплые вещи я тебе купил.

– Там что, сейчас зима? – вырвалось у меня.

– Там всегда зима, Хейлин, это север и горы.

– А если я простужусь и заболею? Я не выношу холод, мне нужен морской воздух!

– Там есть лекарь. Морским воздухом ты надышалась за девятнадцать лет.

– У меня слабое здоровье, ты... ты ведь сам чудом выходил меня в детстве!

– Ну так то в детстве, – последовало справедливое уточнение.

– А учеба? Осенью мне нужно быть в академии!

– Посмотрим, какой эффект окажет трудотерапия. Если что, оплачу тебе лишний год. На твою учебу мне нравится тратить деньги больше, чем на выходные. Все, тему закрыли. К шести ты должна быть готова, дракон вылетает в семь.

– А...

– Тебя проводят и все покажут. Один из работников вылетает в Синар-град сегодня и милостиво согласился взять тебя с собой. Встретитесь уже в драконпорте.

Папа ушел, оставив меня ошеломленно смотреть в одну точку. Я взглянула в зеркало и попыталась представить себя на севере, в каком-то... да я даже не знала, где буду жить!

Порой возникали мысли, что за излишне вольное поведение отец меня как-то накажет. Он и наказывал, лишая магии или заставляя работать вместо экономки. Но наказаниями это было назвать сложно. Друзья принимали меня и без магических штучек, ведь артефакты-то никто не забирал, а их возможностей хватало для веселья.

Ну а работа вместо экономки и вовсе казалась забавной. Мне было несложно варить отцовский любимый кофе – дома он пил только его, на завтрак, а обедал и ужинал на работе. Да еще приходилось платить пару монеток дочке часовщика, которая вместо меня убиралась в доме.

Этим решением отца я была просто ошарашена!

Вот уж не думала, что он решит со мной расстаться после всего, что сделал для моего спасения. Когда я родилась, никто не понял, почему мама, прежде здоровая и выносливая женщина, вдруг стремительно начала угасать. А когда после ее смерти заболела и я, открылась страшная правда – у Хейлин ди Амос пропадала магия.

Такое бывает, но очень-очень редко. Есть люди, рождающиеся без магии и живущие так долгие годы. Есть обычные маги, не представляющие себя без своей силы. Но если у мага пропадают способности... практически всегда это означает смерть.

Папа поднял все связи, задействовал все способы, чтобы меня спасти. И каким-то чудом получил исцеляющий артефакт, который остановил течение болезни. Старая кукла в красивом бордовом платье с тех пор хранилась у нас, в стеклянной витрине, как напоминание о том, каким чудом мне досталась эта жизнь.

Напоминание, скажем так, неважное. Я бы с удовольствием выкинула старый хлам, но папа был слишком сентиментален. Именно поэтому я и подумать не могла, что он меня от себя отпустит. Значит, демонову куклу мы будем хранить до старости, а дочь можно и в вечные снега?!

Разъяренная, я вылетела в гостиную. Ненавистная витрина сверкала чистотой, а стеклянные глаза куклы словно смотрели с насмешкой. Я подняла руку, чтобы бросить заклятье, но заветные слова с губ не сорвались, а рука как-то сама собой опустилась. Что толку бить стекла? Папу это только убедит в правильности решения. Еще убираться заставит.

Но внутри все кипело от возмущения и чувства несправедливости. Вернувшись в комнату, я принялась собираться.

Теплых вещей не брать? Отлично! В сумку полетели кружевные сорочки и невесомые полупрозрачные пижамные комплекты. А что? Раз меня предоставляют самой себе, буду самой модной и стильной в северной деревне!

Потом перешла ко всяким мелочам. И вот их-то почти не оказалось. Я задумалась: а что хочу взять с собой? Без чего жизнь в этом идиотском Синар-граде будет невозможной?

Без дневника, куда можно записать все самое сокровенное?

Без маленького семейного портрета, который будет стоять на прикроватной тумбочке и напоминать о доме? Если мне, разумеется, выделяют тумбочку.

А может, без старой куклы-артефакта, что спасла жизнь маленькой Хейлин?

Без денег, конечно!

Я сгрэбла в кошелек все золотые колечки и сережки, что были. Наличные я с собой почти не носила. Если где-то обедала, счет присылали отцу. Если что-то хотела купить – счет присылали отцу. В наличных деньгах просто не было необходимости, а мой личный счет был в банке и вряд ли папа одобрит идею сбегать туда перед отъездом. Так что оставалось уповать на украшения. Наверняка на севере, куда и драконы-то летают не каждый день, люди не избалованы хорошим золотом. Продам пару бриллиантовых колец и буду королевой.

Тигра нервно помахивал хвостом, наблюдая за моими метаниями. Его оставлять было жалко почти до слез. Как он тут без меня? Папа станет его кормить? Конечно, станет, что за глупости. Но все же вдали от хозяйки тигренку будет тоскливо.

– И я буду скучать. – Я уткнулась носом в мягкую шерсть. Мой звереныш замурчал и прижался в порыве ласки. Мы никогда еще не расставались так надолго. Знание о том, что

хоть Тигра продолжит любить меня и ждать, немного успокоило.

А ровно в шесть отец вошел в комнату со словами:

– Хейлин, ты готова? Через час твой дракон.

Я чмокнула тигренка в нос, а потом молча, всем видом демонстрируя, насколько сильно обижена, подхватила сумку и прошла к выходу. Папа пытался было помочь с багажом, но я гордо отдернула руку. Со стороны родителя раздался тяжелый укоризненный вздох.

До самого драконпорта шли в молчании.

Невысокое здание в несколько этажей было наполнено народом. За зданием виднелись взлетные площадки, где готовились к старту три дракона. Хиглейк-град был совсем небольшим, и рейсы отсюда совершались не так уж часто. До сих пор я и не подозревала, что от нас летают на север. Какому идиоту придет в голову лететь в бескрайние снега?

Вскоре я убедилась в том, что идиотов было много. Полная кабина – а она вмещала добрых два десятка мест – была заполнена людьми и... не только людьми. В самом хвосте сидел тролль! Я с облегчением выдохнула, когда оба места возле него оказались заняты. Хотя не придется сидеть рядом с дурно пахнущей двухсоткилограммовой тушей.

Мое место оказалось у окна, соседнее пустовало. То ли пассажир задерживался, то ли мне повезло, и последний билет оказался не продан. Нельзя же, в самом деле, было надеяться, что папа выкупил для меня аж два кресла. Это не

слишком вязалось с курсом, взятым на воспитание дочери.

До старта оставалось двадцать минут, и мы проводили их снаружи. Моя сумка уже покоилась под сиденьем, а теплые вещи, если верить отцу, летели в отдельной багажной кабине. Я то и дело косилась на огромного дракона и, признаться честно, не очень доверяла такому способу перемещения.

– Хейлин, это для твоего же блага, – сказал отец.

Я промолчала, отвернувшись.

– Твое право. Можешь злиться и ненавидеть меня, но поверь – работа пойдет тебе на пользу. Нужно учиться быть ответственной за свои поступки. Север воспитывает характер, закаляет волю.

– И отмораживает задницу, – не удержалась я.

Папа закатил глаза.

– Давай артефакты. И магию.

Пришлось нехотя отдать отцу кулон и золотую брошку в виде изящной кружевной камеи. Вслед за этим в груди сначала разлилось тепло, а потом вдруг стало неуютно и пусто – пропала магия. Не вся, конечно, только активная ее часть. Я больше не могла взмахом руки заставлять вещи левитировать или поджигать... что-нибудь, что меня бесит.

Раздался сигнал – приглашали к посадке в кабины.

– Ты меня не обнимешь на прощание, Хейли? – спросил папа.

Но я была слишком зла, чтобы разводить трогательные церемонии. Никто не заставлял его гнать меня на север, поэто-

му и душевные терзания пусть оставит при себе. Проигнорировав отца, я забралась в кабину и села. Соседнее место все еще было свободно.

Наручные часы показали семь, но дракон не двинулся с места. Затем стрелка преодолела минуту, потом еще и еще. Наконец я не выдержала:

– Почему мы не взлетаем? Мне что, вечно здесь сидеть?!

– Мы не взлетаем, – раздался мужской голос, – потому что ждем меня. Что-то не нравится?

Я открыла рот и забыла его закрыть. На соседнее кресло плюхнулся мужик. Ну то есть не просто абстрактный мужик с плохими манерами. А мужик, в которого день назад я совершенно случайно запустила энергетическим шаром!

В лекарском доме его явно подлатали, но не накормили, ибо выглядел он здоровым и злым. Ну, хоть побрился, а то было невозможно смотреть. И куртку сменил – эта, коричневая, смотрелась не в пример приличнее.

– Мне не нравится, что вы всех задерживаете! – холодно ответила я.

– А мне не нравится, что ты запустила в меня энергошаром, а сейчас мне приходится подрабатывать твоей нянькой, так что заткнись и сиди. Сейчас всех задерживаешь именно ты.

Вот теперь я окончательно потеряла дар речи!

Стойте... человек, который должен был меня сопровождать в Синар-град – мужик, которого я чуть не убила?!

Я подорвалась с места, чтобы выскочить из кабины. Плевать на наследство! Плевать на жилье! Буду подавальщицей, но в Синар-град я не поеду!

В тот момент, когда я подскочила, дракон оттолкнулся от земли и взмыл в небо. Естественно, на ногах я не удержалась, а поскольку наглый мужик не соизволил убрать ноги, рухнула прямиком к нему на колени. Кверху... кхм...

– Что, уже? – усмехнулся он. – Боюсь, придется отказаться от такого щедрого предложения.

Покраснев, я пробурчала маршрут, которым ему предлагалось пройти, и вернулась в кресло. Оставалось только молча скрежетать зубами и внутренне содрогаться от пугающих перспектив. Где были мозги отца, когда он соглашался, чтобы меня сопровождал человек, который жаждет отомстить?!

Маленький и уютный Хиглейк-град стремительно уменьшался. Я неотрывно смотрела в окно – лишь бы не встречаться взглядом с пугающим соседом. А в голове лихорадочно метались невеселые мысли. Кто этот человек и куда он меня сопровождает? А если он втерся к отцу в доверие, пообещав меня довезти, а сам лелеет планы мести?

Покосилась на попутчика, незаметно рассматривая. Правильные черты лица, удивительно яркие зеленые глаза и настоящая мечта каждой девушки – длинные черные волосы, собранные в хвост. Поскольку хвост лежал у него на плече, я могла его рассмотреть особенно хорошо. Вот на самом де-

ле мечта – здоровые, блестящие, густые и идеально прямые волосы. Мне оставалось только с тоской размышлять, как я буду управляться с укладкой на севере.

Мы поднялись к самым облакам, туда, где не было видно землю. Казалось, дракон завис неподвижно. Смотреть в окно было неинтересно, сосед, кажется, спал и пока не собирался меня убивать. Так что, закрыв глаза, я решила немного отдохнуть.

– У-Ы-Ы-Ы! – раздался рев тролля.

Я обернулась и возмущенно воскликнула:

– А можно потише?!

Троль оскалился и попытался подняться. Ему мешали подлокотники кресла и едва втиснувшиеся на места соседи.

Меня вдруг силой развернули обратно. Недовольный мужик смотрел, как на ненормальную.

– Ты хочешь устроить потасовку в кабине дракона на демон какой знает высоте?!

– Есть правила поведения в общественных местах!

– Вот и засунь их... в одно место. Это не светский ужин.

Сиди тихо и доедешь живой.

Троль перестал рычать, мужик снова закрыл глаза. А я пожалела, что не взяла даже газетку, хоть почитать со скуки. Так и задремала, привалившись лбом к мутному поцарапанному стеклу.

По ощущениям проспала совсем немного, а из сладких объятий сна меня вырвал чей-то противный голос.

– Просыпайся! Эй! Как тебя там, Хали?

– Леди ди Амос, – буркнула я.

– Не звучит.

Наверное, в моих глазах он прочел что-то нехорошее, потому что хмыкнул и опустил мне на колени какой-то мягкий сверток.

– Что это? – Я зевнула.

– Одевайся. Скоро будет холодно.

– Кабина что, без подогрева?

Нет, немыслимо! Ладно, пусть будет работа. Хорошо, пусть будет надзор этой деревенщины. Но кабина без отопления?! Серьезно?! Папа отправил меня через всю страну на драконе, который даже не отапливается? Напишу письмо и выскажу все, что думаю о его воспитании.

– Улица без подогрева! – Сосед закатил глаза. – Одевайся, я сказал, не испытывай мое терпение, один раз ты его уже испытала.

Похоже, его грызло острое чувство неполноценности. Как же, получил от девчонки, а теперь еще вынужден ее куда-то сопровождать.

– Тоже мне, – негромко фыркнула я, – хваленые северные мужчины.

Сверток оказался ничем иным как штанами, каким-то жутким бесформенным тулупом и валенками. Валенками! Серыми! Отвратительной формы! Жесткими!

– А нельзя создать морозостойкий купол?

– Можно, – хмыкнул сосед. – Я и создам. А тебе нельзя.

Очень захотелось скинуть его с дракона. Но и правда, скандал в замкнутом пространстве со злющим мужиком – последнее, чего бы мне хотелось в конце дня... а вернее, в середине ночи. Слабый свет в кабине то и дело мерцал, за окном царила непроглядная тьма. Жутко, уныло и как-то даже убого.

Не только я переодевалась: позади шебуршался тролль, натягивая меховые шорты. От его движений то и дело к стенкам прижимало ближайших пассажиров, так что я еще раз порадовалась, что хотя бы сижу не рядом с ним. Пришлось преодолеть смущение, чтобы одеваться при соседе, несмотря на то, что весь этот меховой кошмар я натягивала прямо поверх дорожного костюма. Между прочим, жутко дорогого дорожного костюма!

Спустя пару минут в кабине появился не только тролль, но и йети. Йети звали Хейлин и он недовольно сопел. Мех с куртки лез в нос, заставляя чихать, в штанах было жарко, а ноги в валенках болтались.

Да еще и скотина рядом, не скрываясь, ржала. В очередной раз бросив на него недовольный взгляд, я не удержалась и мстительно поинтересовалась:

– А вы чем волосы выпрямляете?

– Что? – нахмурился он.

– Ну... горячими пластинками или магией? Волосы... они у вас такие прямые.

– ...

– Не секутся, – добавила я.

Сосед предпочел промолчать. Очевидно, что его грызла обида. Не на удар магией – подумаешь, головой приложили, заживет его шишка до свадьбы. Скорее на удар по мужскому самолюбию. Интересно, кто он? Судя по виду – та еще неотесанная деревенщина. Наверняка из горняков, тех самых, которые вечно грязные, небритые и со странным юмором.

Как я скучала по Ариану! И ребятам. Наверняка сейчас сидят где-нибудь на пляже, попивают мятный лимонад и не могут помыслить, в каких жутких условиях я нахожусь.

Дракон вдруг сделал резкий рывок вниз, отчего сердце ушло в пятки. Я вцепилась в поручни кресла, стараясь сделать это незаметно. Не хватало еще, чтобы сосед заметил мой страх.

Потом последовал мощный рывок. Я чуть не вписалась лбом в стенку кабины. Наконец все стихло и медленно, со скрипом, открылась дверь.

В кабину влетел рой снежинок, а еще дыхнуло холодом. Неприятным таким, от которого мгновенно зачесались щеки. Никто не торопился подниматься с места, что намекало на промежуточную остановку. Я оглянулась, чтобы посмотреть, кто выходит. Честно сказать, подозревала тролля, но по шевелению рядом начала догадываться, что выходим мы.

Сосед быстро пробрался к выходу и бросил через плечо:
– Шевелись, папуля не обрадуется, если придется тебя ис-

кать по всему северу. Горы большие, а тролли любят человеческих подружек.

Соблазн выскочить из кабины одним прыжком был велик, но я сдержалась и с достоинством, насколько позволяла неудобная одежда, вышла на мороз. От сухого и холодного воздуха захватило дух, и пока я приходила в себя, дракон взмыл в небо. Небольшая метель от крыльев улеглась, и я получила возможность осмотреть... чистое поле.

Мы стояли посреди наспех расчищенной площадки, а вокруг с трех сторон раскинулось бескрайняя снежная равнина. С четвертой стороны виднелись горы и лес, но как-то совсем вдалеке.

– И где мы? – поинтересовалась я.

Мужчина извлек из внутреннего кармана куртки флягу, сделал несколько глотков, и вокруг него появилось едва уловимое сияние – поле, защищающее от холода. Я только завистливо вздохнула. Магии почти не было, артефакты отобрали.

– И куда мы? – пробурчала я новый вопрос.

На удивление мне даже ответили:

– В салон вечернего платья. Видишь тропинку? Вот и топай по ней, прямо в лес.

Тропинку я не видела, о чем честно сообщила. Пришлось соседушке идти первым. Вообще он выглядел как-то уж слишком погруженным в свои мысли, и даже не представился. Ну а я и не спрашивала, ибо какая мне разница до его

имени? Придем на место, и кончится общение. Надеюсь, там будет, с кем поговорить.

По ощущениям мы шли минут тридцать и только-только подошли к лесу. На небе сияла полная луна, а из-за блестящих сугробов даже в темноте все было хорошо видно, но все равно мне стало страшно. Я никогда еще не была в настоящем лесу, не считать же за таковой наш городской парк в окрестностях пляжа. А тут в самом сердце севера, да еще и в компании мужика, имеющего на меня зуб. Прикопает в сугробе, да скажет, что из дракона случайно выпала.

Где-то вдалеке ухнула сова. Молча идти было страшно, так что я продолжила приставать с вопросами.

– Хорошо, а что там за город? Есть куда выбраться вечером?

Спереди раздался приглушенный смех. Хотела было обидеться, но подумала, что обижаться имеет смысл только на кого-то, чье мнение тебя волнует. А мнение этого неотесанного меня совершенно не интересовало.

– Нет, ну даже если вы никогда в жизни не бывали в заведении, приличнее пивнушки, должны же были проходить мимо. Ресторация – это такое место, где м-м-м...

– Дурочки вроде тебя обрабатывают богатых идиотов.

– Это вы в книжках прочитали?

– Сделай одолжение, помолчи. И прими к сведению на будущее не орать в лесу, как оглашенная. Это не загородный элитный клуб, это крайний север. Здесь водится нечисть, ко-

торая с удовольствием тобой пообедает.

Пожалуй, это была самая длинная его речь с самого момента знакомства. И не могу сказать, что она утолила любопытство, смешанное с изрядной долей беспокойства. Неужели папа мог отправить меня в место, где даже некуда вечером выйти на ужин?

Но долго ли, коротко, а любая дорога кончается. Эта, к счастью, кончилась внезапно. Посреди леса вдруг оказался невысокий, но крепкий магический фонарь. Мягким холодным светом он озарял небольшую поляну, а впереди, меж деревьями, виднелись другие огни.

– Вперед! – хмуро кивнул мужчина. – Дальше сама. У меня дела.

Пф-ф-ф, не очень-то и хотелось. Я гордо вскинула голову и прошла вперед, держа за ориентир огни. К счастью, пункт назначения был не так уж далеко, буквально через пять минут я вышла напрямиком к большому каменному дому в два этажа. В некоторых окнах горел свет, большие двери смотрелись очень необычно за счет вставок из разноцветного стекла.

Вот только помимо дома, собственно, ничего и не было. Ни города. Ни других строений. Ничего!

По мере того, как я к нему приближалась, меня все сильнее охватывало нехорошее подозрение.

Я изо всех сил постучала в двери. Мужской голос раздался откуда-то сверху:

– Уилл? Долго же ты шлялся, твой багаж давно привезли.

– Леди ди Амос. Мой отец должен был договориться о моем приезде.

Я говорила максимально холодно и уверенно. Меньше всего мне хотелось доставлять кому-то удовольствие слабостью.

– А, это вы. Заходите. Я спущусь через десять минут.

Щелкнул замок – двери открылись. Я решительно вошла в большой холл.

Глава вторая

Как-то давно, еще во времена учебы в школе, папа брал меня в Азор-град, где жил его старинный друг. И мы ездили отдыхать в загородный замок – какой-то памятник древней архитектуры. Поговаривали, тот замок когда-то строил темный бог, впрочем, вряд ли вообще существовавший, но легенда была красивая. Так вот, в этом доме, затерянном в северном лесу, обстановка была схожая.

Каменные стены, высокие потолки, покрытые коврами полы – чтобы ноги не примерзали в период особенно жестких морозов. Решетки на окнах первого этажа (при возникновении пожара – горите), массивные железные люстры и какие-то странные украшения на стенах, похожие на рога.

Впрочем, в этой старинной замковой обстановке был свой шарм. И я бы даже назвала все вокруг милым, если бы, раз-рази их всех светлейшая, это была не избушка посреди метровых сугробов!

Хотелось умыться, согреться и еще в туалет. Я не стала ждать, когда за мной спустятся и уж точно не хотела унизительно спрашивать уборную. А просто начала открывать все двери по порядку в поисках искомого. Первые две комнаты оказались заперты, за второй находился, очевидно, склад рабочей одежды. Зато за третьей как раз уборная. Перехватив удобнее сумку, я вошла внутрь.

Сначала скинула куртку, потом, подумав, штаны. Посмотрела на свое отражение в небольшом зеркале над умывальником и чуть не расплакалась. От мороза покрасневшая кожа обещала начать шелушиться, губы обветрились. Иней, образовавшийся на волосах, подтаял, и теперь кончики висели мокрыми сосульками.

Я тяжело вздохнула и, более-менее приведя себя в порядок, сполоснула лицо. Горячей воды в резервуаре не нашлось, а магией я теперь пользоваться почти не могла. Что ж, похоже, это был максимум комфорта, который мог предложить этот дом. Я собралась было выходить, и тут мой взгляд упал на сумку.

Косметичка! С трудом сдержала возглас ликования. Если было нужно, я умела собираться в считанные минуты. Достала из дорожной сумки косметичку и принялась наводить красоту.

Несколько взмахов пудровой кистью – идеальную кожу не так-то просто испортить морозом, тени, подводка, густая черная тушь. И слипшиеся от влаги ресницы стали пушистыми и упругими. Легкий блеск на полных губах, румяна в стиле «только с мороза». И в довершении – высокий хвост иссиня черных волос.

Что ж, отражением в зеркале я осталась довольна. А потом решила – гулять, так гулять! Вытащила платье, туфли и, подперев дверь сумкой, чтобы никто не ввалился, быстро переоделась. Через несколько минут вместо йети посре-

ди уборной стояла настоящая Хейлин ди Амос – та, что по праву получила в школе корону выпускного бала. Я улыбнулась отражению и направилась к двери, полностью готовая ко всем испытаниям, которые приготовил папочка.

Выйти в холл не успела, услышала голоса и замерла.

– Ну, и где она? – спросил какой-то мужчина. – Уилл!

– Что Уилл? – с раздражением ответил мой сосед. – Я ее отправил прямо к дому. Откуда я знаю, куда она подевалась? Говоришь, открыл двери и впустил?

– Угу.

– Может, пошла погулять?

– Да кто ж ее знает. Пошли искать. Не хватало еще, чтобы нарвалась на прошлую смену. Как она хоть выглядит?

На что тот, кого называли Уиллом, хмуро ответил:

– А какая, мать твою, разница, если она тут единственная девка? С кем ты ее боишься перепутать? Как все выглядит. Маленькая, невзрачная, в мешковатом костюме, злая, как стадо утбурдов.

Тут я уже не выдержала и с достоинством вышла в холл, цокая каблуками по полу там, до куда не доставал ковер.

– Доброй ночи, господа. Хотя, пожалуй, вернее будет сказать утра.

Они обернулись и застыли, словно попали под заклятье. Я в это время как раз успела рассмотреть собеседника Уилла. Им оказался хмурый мужчина лет сорока. По комплекции он напоминал шкаф среднего размера – такие широкие были

плечи. Образ сурового северного горняка дополняла густая борода.

Уилл, соседушка ненаглядный, лишился дара речи и заодно, похоже, здравого смысла, потому что так пялиться на ноги девиц не своего круга на моей памяти не позволял себе никто.

– А где... – как-то неуверенно протянул он, но вопрос не закончил.

Зато за него это сделала я:

– Стадо утбурдов? Боюсь, в моем окружении подобный лексикон не в чести, так что ответить на этот вопрос, увы, не смогу.

Я перестала обращать на него внимание, хотя и почти физически ощущала пристальный взгляд. Сейчас меня интересовал его собеседник – он явно был главнее. Причем что-то подсказывало, что не просто главнее, а начальником всего этого...кхм.... места. Лучше будет его очаровать и, возможно, мне и работать не придется.

Я обворожительно улыбнулась и протянула руку:

– Рада с вами познакомиться, меня зовут Хейлин. А вы...?

– Кейн, руководитель группы, – кивнул мужчина и осторожно принял рукопожатие.

Мог бы и поцеловать руку, между прочим.

– Приятно познакомиться, Кейн. Думаю, мы найдем общий язык. Я, во всяком случае, очень рада наконец-то избавить вашего коллегу от тяготящей его обязанности сопро-

вождения. Оказаться в таком интересном месте, уверена, выпадает на долю не каждой девушки. Расскажите о доме подробнее?

– Стерва, – донеслось тихо со стороны теперь уже бывшего соседа.

Когда Кейн отвернулся, я украдкой показала Уиллу неприличный жест, а спустя секунду уже изображала кроткую приветливую девочку. Соседу только и оставалось, что злобно крошить зубы на пол.

– Ну, идемте, леди ди Амос, – хмыкнул Кейн. – Покажу вам дом, но на длинную экскурсию не рассчитывайте – времени в обрез.

Мы вышли из холла через массивные темные двери. В доме было множество перегородок, дверей и ширм – то ли для сохранения тепла, то ли таков был замысел оформителя. А еще мне не встретилось ни одной комнаты без теплых ковров на полу, а местами и на стенах. Наверное, морозы здесь стояли и впрямь суровые. Но надо отдать должное хозяину дома – все было качественное, не роскошное – но дорогое. Уж я понимала.

– Мы занимаемся, в основном, лунными бриллиантами. Хотя не отказываемся и от самоцветов. Дом принадлежит хозяину, он на сегодняшний момент крупнейший разработчик в этом районе. Наша группа состоит из тридцати пяти человек – три смены и пятеро из числа обслуживающего персонала. Ты, значит, шестая.

Меня передернуло от словосочетания "обслуживающий персонал". Уилл, шедший позади нас, усмехнулся – слишком громко, на мой взгляд.

– Два этажа. Верхний – жилой, плюс библиотека. Нижний – кухня, столовая, комнаты отдыха. Живем мы, строго говоря, по двое, но вы будете жить одна.

Он как-то странно задумался и вздохнул:

– Пока, по крайней мере.

Мы прошлись по всему первому этажу. В основном через несколько комнат отдыха с диванами, столиками и скромными настольными играми. Если бы не обстоятельства, мне бы даже понравился этот своеобразный северный уют. Я могла бы вообразить отдых здесь: зимний, наполненный ароматами свежего глинтвейна. Долгие вечера у камина. Да, пожалуй, как альтернатива пляжным вечеринкам и гонкам на досках в паре сантиметров от морских волн – вполне сойдет.

Когда мы остановились перед двустворчатыми дверьми, Кейн сказал:

– А там столовая. Сейчас мы вас покормим и покажем комнату. Приведете себя в порядок и познакомитесь с рабочим местом.

Я чуть нет выругалась. В порядок?! Я, по его мнению, как-то не так выгляжу для этой избушки?

– И еще, леди ди Амос... я, безусловно, ценю женскую молодость и красоту. Даже в какой-то мере понимаю желание прекрасного пола выглядеть... кхм, прекрасно. Но вас

все же попрошу одеваться скромнее и, как бы это выразиться – менее...

Он осмотрел меня с ног до головы, особенно – голые плечи и ноги.

– Скорее даже более. Одеваться, в смысле.

Я фыркнула и сложила руки на груди.

– У вас что, дресс-код?

– Нет, у нас...

Кейн толкнул дверь, пропуская меня в столовую. Я застыла на пороге – такого пристального внимания на себе я не чувствовала, пожалуй, с самого выпускного.

– У нас тридцать пять мужиков здесь живут уже два месяца. Так что все-таки рекомендую одеваться попроще.

Уилл, протискиваясь мимо нас в столовую, не преминул ляпнуть:

– Как бы она ни оделась, все равно долго не протянет.

Вспыхнув, я подняла руку, но осеклась – вспомнила, что папа забрал и магию, и артефакты. Очевидно, это было известно Уиллу. Он усмехнулся.

– Что, папочка забрал игрушки? Без них сложно выделываться?

– Чтобы ты, хвостик, умылся, магия совсем не обязательна.

Улыбнулась и перестала обращать внимание на пышущего злостью Уилла.

Кейн прокашлялся и громко – у меня аж уши заложило

– объявил:

– Парни, знакомьтесь. Это Хейлин ди Амос, наша новая коллега. Она будет работать на кухне, так что с завтрашнего дня то, что вы еще не сдохли с голода – прямая заслуга Хейлин. Девушку не обижать и по мере сил развлекать.

И уже мне:

– Идем, сообразим завтрак, и возьмешь его с собой в комнату. Сейчас одна смена пойдет работать, вторая будет дежурить по дому, а третья отправится отсыпаться. Дежурить по дому – это значит расчистить дорожки от снега, прибраться, помочь с разгрузкой, если привезли оборудование или продукты. Каждая группа работает по двенадцать часов, после – выходной, после – дежурный день. Ты работаешь шесть дней в неделю, последний – выходной. Завтрак рано, в семь утра. Это значит, что в шесть ты должна уже быть на рабочем месте. Обед в час, перекус в пять, ужин в восемь. Отбой в одиннадцать, на ночь столовая и все примыкающие помещения запираются.

– Почему? – спросила я.

– Потому что там, где командую я, не кусочничают по ночам. Есть режим питания – и этот режим соблюдают все. Север не терпит беспечного обращения с запасами, все строго рассчитано.

Нас провожали заинтересованные взгляды, но в столовой царила тишина. Я мысленно сделала зарубку – дружить с Кейном, его уважают. Если завоюю симпатию руководителя

группы, буду в шоколаде.

А он вполне ничего, подумалось мне, пока мы шли к кухне. Ну да, размером со шкаф и бородатый, но бороду сбрить, а мускулатура с древних времен привлекает девушек. Но я не практиковала легкие романы. Семья Ариана не потерпит в качестве невестки легкомысленную девушку, так что Кейна придется очаровывать несколько в ином ключе.

– Эй, Эрл! – крикнул Кейн.

Из недр кухни вышел грузный пожилой мужчина с пышными седыми усами. Он очень напоминал старого молочника, что вот уже лет десять привозил нам свежее молоко. Папа вполне мог оформить доставку одного из молочных хозяйств, но неизменно выходил по утрам на задний двор, чтобы купить у молочника кувшин свежего молока. Не знаю, зачем – говорил, надо помогать тем, кто честно работает.

– Хейлин, это Эрл, наш повар. Эрл, девушку прислали к тебе в помощь. Сегодня будет распаковывать вещи, осваиваться и отдыхать после дороги, завтра в шесть утра пришло ее к тебе, сам уж решай, какой работой нагрузить. Собери ей по быстрому завтрак с собой, мне надо показать смене фронт работ через полчаса.

За последовавшими действиями повара я смотрела огромными глазами. В глубокую белую тарелку Эрл щедро положил рисовой каши с кусками какого-то мяса из огромной кастрюли, что стояла на столе. Поставил эту гадость на поднос, вместе с блюдцем, на котором медленно таял кусок

сливочного масла. Туда же положил два куска хлеба. А в стакан плеснул мутный коричневый напиток. По запаху я опознала какао.

Нет, я не верила, что это всерьез предлагали съесть на завтрак. Я, конечно, не ждала салат с рукколой и финиками, но... ну не кашу же с мясом!

– Извините, – как можно более вежливо сказала я, – но я вегетарианка. И не ем мясо.

На что Кейн пожал плечами:

– Ну, значит, выковыряешь. Все, бери поднос и пошли. Покажу тебе комнату, и позавтракаешь там, а на обед уже спустишься к остальным.

Поднос донести никто не помог, спасибо хоть двери придержали. Какао в стакане источало совершенно жуткий приторный аромат. Я так сосредоточилась на том, чтобы не уронить поднос на новое платье, что даже не запомнила дорогу. Только перед неприметной дверкой в конце коридора очнулась и поняла: песец. Окончательный и бесповоротный.

– Ну, вот и комната, – провозгласил Кейн.

Комната?! Да это была тюремная камера! Небольшое квадратное помещение размером с мою гардеробную неприятно поражало убогостью и темнотой. Окна, завешенные тяжелыми шторами, выходили прямо на неприветливый лес. А обстановка производила гнетущее впечатление.

Небольшой шкаф, крохотный письменный стол с неказистым и неудобным стулом, одноместная кровать, застелен-

ная совершенно безвкусным покрывалом. Потертый, выдавший виды, красный ковер и жуткие темно-коричневые стены.

– К обеду ждем, вещи уже привезли. Располагайся. Да... почту забирают раз в неделю, так что если захочешь кому-то написать – поторопись, вечером будут относить.

Кейн оставил меня наедине с шоком и недоверием. Это же шутка? Дом выглядел хоть и не образцом шика и роскоши, но все же прилично! Так почему жилые комнаты такие... убогие?!

Я поставила поднос на стол и рухнула на кровать, сдавленно застонав. Это катастрофа! Окончательная и бесповоротная.

Вещи действительно уже доставили, и я почти сразу метнулась к сумке – достать бумагу и как следует высказать отцу все, что я думаю.

Работа? Хорошо, это в его стиле.

Север? Что ж, и в нем можно найти какую-то красоту.

Но тридцать горняков? Каморка на краю мира? Отсутствие вегетарианского меню?

От обиды защипало глаза. Неужели папа знал, в каких условиях мне придется жить? Разлучил с Тигрой, лишил магии, отправил невесть куда. Вслед за обидой стало страшно: а если что-то случится снова? Я едва не умерла при рождении, вдруг все повторится? Здесь даже не позвать на помощь.

Но что толку было плакать и сокрушаться о том, что уже случилось? Оставалось лишь попытаться извлечь из ситуации хоть какие-то плюсы. Например, попробовать, что дали на завтрак.

К каше я даже не притронулась, понадеявшись, что на обед будет какой-нибудь салатик или овощной кремный суп. А вот бутерброд сделала. Теплое масло было не самого лучшего качества, а хлеб зачерствел и едва жевался. Меня хватило лишь на глоток какао, и я поняла, что даже если буду умирать, к этой гадости не притронусь.

Нет, логики никакой. И так с питанием беда, так они еще и меня на кухню прислали. Изощренный способ самоубийства у них, что ли, такой?

Я быстро справилась с распаковкой вещей, стараясь не смотреть на колючие свитера и меховые ботинки. Любовно расставила на столе косметику, протерла зеркало и тут меня осенило. А где, собственно, ванная?!

Я облазила все стены в поисках двери, даже потайной (ну а вдруг?), но ванной просто не было. Даже завалящей, даже крохотной! Ох, какое меня снедало нехорошее предчувствие. Я осторожно выглянула в коридор и осмотрелась. Моя комната находилась в конце коридора, а между ней и лестницей притаились еще две двери. Такие же неприметные и небольшие.

Стараясь не дышать и уж тем более не цокать каблуками, я заглянула в ближайшую. Обнаружила там туалет и поняла,

что... все. Хуже быть не может, общий туалет – это предел моих возможностей. Уйду в лес, и пусть меня съедят утбурды. Папе будет стыдно. Тигру только жалко, он-то не виноват.

За второй дверью ожидаемо обнаружила ванную. Хотя от ванной там было только название – деревянный, покрытый водостойким лаком, пол с дырой для слива воды и душ высоко-высоко над головой. Ни регулировки температуры, ни ванны, чтобы понежиться после тяжелого дня среди пены и соли.

– Отлично, просто отлично! – вздохнула я. – Общий туалет, общий душ, каша с мясом и я. Надо будет написать письмо для Рикки, она сделает из этого сюжета юмористическую книжку.

Но как бы то ни было, устраивать скандал с требованием отдельного душа смысла не было от слова "совсем". Кейн только разозлится, а мне это не на руку. Так что я вернулась в комнату, достала полотенце и едва уместила в руках склянки и коробочки. Условия условиями, а чтобы я забыла про все свои уходовые зелья, крема и порошки? Ну, уж нет!

Полотенце повесила на крючок, баночки расставила на большой деревянной скамейке, потемневшей от сырости. Заперла дверь на хлипкую защелку и с наслаждением разделась. Даже такой убогий душ обещал смыть всю усталость с тела. Настроение немного поднялось и, напевая незамысловатую песенку, я встала под душ и коснулась кристалла, ак-

тивирующего подачу воды.

А потом...

– А-А-А! – Я завизжала так, что крохотное окошко под самым потолком задрезжало.

Визжала долго и с чувством, сорвавшись на ругательство, а оттуда, откуда должна была литься горячая вожденная вода, сыпались мелкие колючие льдинки. Сыпались и сыпались, скатывались по волосам, превращая их в некрасивые сосульки.

В дверь с другой стороны что-то ударило. А затем голосом Уилла спросило:

– Какого демона ты там орешь?!

И в доказательство серьезности своих намерений сосед снова ударил дверь. Судя по звуку – головой.

Поняв, что сейчас меня, голую, замерзшую и злую, обнаружит взрослый мужик (а то и не один), я бросилась к двери и подперла ее плечом. Она сотрясалась от ударов, и я чуть не улетала на середину ванной.

– Хватит долбиться, я голая! – рывкнула не своим голосом.

Толчки прекратились, но этот нахал совершенно серьезно сообщил:

– Ну, я вообще догадался.

На возмущения не было времени, я быстро схватила полотенце и закуталась. К счастью, полотенце было огромное, теплое, и скрыло меня всю, оставив лишь щиколотки и голые ступни. Успела буквально в последнюю минуту, потому

что в итоге дверь все-таки открылась, явив Кейна. Он хмуро осмотрел сначала меня, потом комнату.

– Что тут происходит? Что у тебя случилось?

– В-вода...

– Горячая вода по часам. Утром два часа и вечером час.

Это же не гостиный курортный двор.

– А холодная?

Плевать уже было на температуру воды, хоть какую-то дайте!

– Холодная – пожалуйста, но зачем орать?

– Душ, похоже, сломан.

Пока мы разговаривали, Уилл прошел в центр душевой и посмотрел вверх. Видимо, хотел визуально оценить поломку. Вообще идея была так себе, и вскоре он понял, почему.

– Что с душем не так, Хейлин? – спросил Кейн голосом, каким разговаривают с маленькими детьми.

– Ну-у-у...

А, гулять так гулять! Я пожала плечами и коснулась кристалла.

– А-А-А! – орал теперь уже Уилл, только вместо визга сорвался на ругань.

– Фу, как некультурно, – прокомментировала я. – Шампунь подать?

– Да... с душем что-то не то, – посмеиваясь, согласился Кейн. – Хейлин, будь добра, воспользуйся или душем на первом этаже или тем, что дальше по коридору. Только оденься,

не расхаживай по дому в полотенце. Уилл... даже не знаю, что сказать.

– Иногда промолчать – решение взрослого человека, – буркнул раздраженный сосед и быстрым шагом покинул ванную.

– Зато остыл, – хихикнула я.

Как заботливый дядюшка, Кейн укоризненно покачал головой. Но жизнь у руководителя группы отныне явно началась веселая.

Хотя кое-что царапнуло, но поняла я это лишь когда оказалась в другой душевой и более-менее привыкла к холодной воде. Я много видела, как папа общается с подчиненными. И хотя не слишком-то интересовалась его делами, подмечала детали, запоминала общую атмосферу. Кейн был начальником группы, имел авторитет – это было ясно, когда мы вошли в столовую. Никто и слова не проронил, когда Кейн начал говорить.

Но вот в Уилле я совсем не чувствовала пиетета. Отношения начальника и подчиненного я просекала сразу, а здесь... да и вопрос вопросов – кому разрешат отлучиться с вахты в самый разгар работы? А Уилл спокойно расхаживал по Хиглейк-граду. Ну, до тех пор, пока не встретился со мной. Возможно, просто по заданию Кейна. Но...

Прикидывая, как бы раздобыть о группе больше информации, я вышла из душа. Пусть и холодная, но вода придавала сил и бодрости. Близился обед, после которого я плани-

ривала устроить себе экскурсию по дому. Может, что и прояснится.

Но когда я проходила мимо одной, совершенно неприметной и чуть-чуть приоткрытой двери, услышала мужские голоса. Невольно остановилась. Да, подслушивать нехорошо. Но я уже и так по уши в неприятностях, хуже быть точно не может. А разве не любопытно о чем тут болтают, вдруг обо мне?

– Кейн сошел с ума.

– Может, работает на конкурентов?

– Да за такое нас бы всех уже посадили. Все эти сказочки выглядят странно. И я намереваюсь доложить наверх.

Так-так-так... вот и первые интересные новости. Не все гладко в королевстве Кейна и Уилла. Народ, как всегда, бунтует и стучит наверх. Интересно, что за сказочки и что именно выглядит странно. Впрочем, добыча камней и бриллиантов всегда сопровождалась воровством, контрабандой и прочими незаконными делишками.

Моментально созрел план! Если я раздобуду доказательства, что здесь происходит что-то незаконное с подачи руководства, папа быстро заберет меня домой. Уж в этом можно было не сомневаться. Он и о составе группы-то вряд ли знал, иначе никак не отправил бы меня сюда одну. А уж если здесь контрабанда... просто прелестно!

Я так и не смогла больше услышать ничего интересного и, насвистывая веселую песенку, вернулась в свою комнату.

Мое появление за обедом привлекло куда меньше внимания. Конечно, виной тому отчасти было то, что я вышла в черном брючном костюме, решив, что платье для обеда – это уж слишком. Да и народу было поменьше. Я вспомнила объяснения Кейна: одна смена ушла на работу. Вторая, по идее, должна была отсыпаться после ночи и вряд ли пришла бы в полном составе. А третья – дежурная – как раз и находилась в столовой.

Заметив меня, Кейн кивнул на пустое место рядом с собой. От меня не укрылось, как Уилл недовольно скорчил рожу. В воздухе витали тяжелые ароматы грубой и примитивной пищи. Я как можно приветливее улыбнулась Кейну, хотя к горлу подступала тошнота.

Для меня даже заботливо принесли поднос, правда, его содержимое совсем не радовало. Как они до сих пор живы с таким количеством мяса? Да ни один желудок не выдержит!

Салат с мясом, огурцом и яйцами, суп с плавающими кусочками курятины и – о, счастье! – тушеная капуста с какой-то невзрачной котлетой. Очень хотелось зажать нос, но я сдержалась, видя, с каким аппетитом все уплетают эту гадость. Взяла вилку и лениво принялась ковыряться в капусте. Она была слишком жирная, местами подгорела, а еще вся пропахла мясом.

– Что, не королевский рацион? – не преминул поиздеваться Уилл. – Ну, ничего, завтра покажешь нам меню высокой кухни.

– Для тебя оставлю самые вкусные кочерыжки.

– Я намерен провести обед спокойно, – с нажимом заметил Кейн. – И в тишине. После обеда пообщаетесь.

Пришлось умолкнуть, но все равно последнее слово осталось за мной. Напыщенному Уиллу это не понравилось. И чувствовалось мне, месть еще впереди.

Один плюс: капуста оказалась такой жирной, что я наелась половиной порции. Кейн неодобрительно покосился на мой поднос, но ничего не сказал. А дальше и вовсе случилось настоящее чудо! Эрл, утром снабдивший меня кашей, вывез из кухни огромную тележку и раздал каждому по сладкой булочке, яблоку и небольшой глиняной бутылке молока.

Это же я смогу обойтись без ужина, на котором наверняка дадут что-то жутко жирное и мясное!

Отставив тарелку, я оглянулась в поисках обслуги, которая должна была забрать поднос с посудой. Но таковой здесь оказалось не предусмотрено. Наконец первый закончивший обед поднялся и отнес поднос к самому дальнему большому столу, где и оставил. Воодушевившись, я поспешила повторить.

А когда вернулась, Кейн и Уилл о чем-то спорили. Явно профессиональном: мелькали названия камней, уровни выработки, магическое укрепление шахт. Причем Уилл что-то отчаянно пытался доказать Кейну, а тот злился. Я даже заслушалась и не заметила, как вместе с большинством перешла в комнату отдыха.

Меня живо заинтересовали ряды книжных шкафов. Ну-ка, найдется здесь хоть что-нибудь интересное, или нет? Приключения, романтические истории? Не самое интересное развлечение, но почему бы и нет?

Естественно, не нашлось. Складывалось впечатление, что книги сюда несли "чтобы было". И вряд ли кто-то вообще к ним прикасался: на всех полках лежал толстый слой пыли. Я вытащила книгу с симпатичным голубым корешком, украшенным золотым тиснением и чихнула.

– Даже ты не сможешь так просто пробиться через год-морстенскую руду! – донесся возмущенный голос Кейна.

– Давай на спор? В третьей шахте как раз в нее уперлись. Книгой, которую я взяла с полки, оказался словарь синонимов.

– Торн, да сколько можно... как бы это не при девушке сказать...

– Выпендриваться? – подсказала я.

– Причем здесь... – Уилл пытался воззвать к голосу разума друга, но я его снова перебила.

– Хорошо, не нравится слово, подберем синоним.

Открыла книгу и вчиталась.

– Выкаблучиваться?

– Нет, это скорее вредничать, – хмыкнул Кейн.

– Держать фасон?

– У тебя все мысли о нарядах, – огрызнулся Уилл.

– Щеголять? Глядеть фертром? Ломаться? Трясти... Кейн,

а что такое "муди" и как ими трясти?

С каждым слово Уилл наливался краской и в скором времени явно собирался меня придушить. Но я была бы не я, если б не продолжила:

– Фасонить? Выфиничивать? Фигурять?

Все, по его лицу поняла – надо сматываться.

– Ой, что-то устала я. Ну, пойду, а вы тут обсуждайте. Расскажете потом, кто победил.

У самой лестницы не выдержала – сорвалась на бег, а когда добежала до комнаты, с грохотом захлопнула за собой дверь.

Похихикала, вспоминая недовольную морду Уилла, и даже настроение немного поднялось. Я положила яблоко, булочку и молоко на подоконник, где было холоднее всего, а потом задумалась, чем бы заняться. Прихваченный словарь ну совсем не радовал, хотя надо будет на досуге переписать парочку интересных эпитетов.

Переписать... Точно! Кейн говорил, вечером отправят почту. А я как раз собиралась написать дорогому папочке, заодно и подружку развеселю – будет ей материал для книги. Рикки давно хотела написать что-нибудь эдакое. Чем не подойдет история про богатую наследницу на луннобриллиантовом руднике?

"Дорогой папа!", – написала я и, подумав, скомкала листок.

"Папа! Если тебе интересно, я добралась до места. Ком-

ната небольшая, довольно прохладная. Тридцать пять горняков, живущих со мной в доме, даже пользуются магией для отопления. С утра сломался душ, так что теперь приходится стоять в очереди. Будь здесь женская душевая, было бы намного проще, но увы: нет женщин – нет отдельной ванной.

Завтра я выхожу на работу. Надеюсь, получится донести до здешних обитателей, как вредно есть столько жирной и тяжелой пищи.

Напиши, как чувствует себя Тигра. Не забудь через две недели отвести его к звериному лекарю, а еще обязательно гладь перед сном, иначе он затоскует и заболит. Раз в два-три дня выводи его в сад, пусть он играет и бегает там, а после прогулки угощай его любимым паштеймом из утиной печени.

Жду ответа. Хейлин".

Вот так! По замыслу от такого писемца папочку должен хватить удар. Он отправлял ребенка на трудотерапию, а получилось, что отдал на сожительство с тридцатью мужиками в холодной комнате, да еще и с больным желудком от тяжелой еды.

И по Тигре деточка скучает – ну точно отцовское сердце не выдержит. Тем более что в этом его даже убеждать не надо было, про мою любовь к тигренку он прекрасно знал. Я бы многое отдала, чтобы сейчас рядом был Тигра. Он бы вряд ли понял мою печаль, но совершенно точно прижался бы к

боку и грел всю ночь, мурлыкая в неприветливой тишине.

Я вздохнула. Ладно, что толку страдать впустую?

"Дорогая Рикки! Надеюсь, ты обустроилась в Эрстен-граде и уже вовсю радуешь своих читателей статьями. Я же пишу тебе для того, чтобы сообщить свой новый адрес. В ближайшее время (вплоть до моих указаний) пиши мне только сюда.

И ты на самом деле не поверишь, что произошло и где я нахожусь!.."

За письмом я просидела все время до ужина, а потом смотрела в окно, на заснеженные пышные ели, грызла яблоко и даже любовалась некоторой романтикой в этом северном суровом пейзаже. Не хватало, пожалуй, камина, вина и хорошей компании. Ездят же люди в горы, кататься с горок и строить снежные крепости. А у меня как всегда...

Народ загомонил в коридоре: приближались часы горячей воды. Я выглянула было в замочную скважину, но тут же отказалась от идеи просить уступить мне ванную. Как это вообще будет выглядеть? Я встану в очередь в рядок с широкоплечими нелюдимыми горняками? Попрошу всех уйти и не стоять под дверью, пока я моюсь? Нет, уж лучше холодный душ – говорят, полезен для кожи и здоровья.

Когда толпа перед ближайшей душевой рассеялась, я прошмыгнула вниз, в гостиную, чтобы бросить два письма в общую кучу. Кейн говорил, вечером соберет их все и отдаст на отправку. Оставалось надеяться, доставка будет быстрой.

По дороге обратно я остановилась у зеркала и внимательно рассмотрела новую себя. Вернее, я осталась прежней, а вот обстановка вокруг была совсем другой. Пожалуй, она требовала коррекции образа. Холодным рудникам не соответствует строгий городской вид. Прямые волосы, ровная челка, идеальные линии в одежде – все не то. Север не терпит порядка. Он хаотичен, опасен, непредсказуем. Может очаровать, а может убить

Решено: завтра же займусь новым стилем!

Я вдруг услышала негромкие голоса и не смогла сдержать любопытства. Прошлый подслушанный разговор дал ценную информацию, и возможный козырь для возвращения домой. Вдруг удастся выяснить что-то и теперь?

Голоса привели меня к дверям на кухню. Одним из говоривших был повар Эрл – он убирался после ужина, а вторым... ну да, конечно, вездесущий Уилл Торн.

– Не, эта ди Амос не лучший экземплярчик. Вот в Градде была ведьмочка... характер, сила, чувство юмора. А эта... дешевая городская выскочка.

– А по-моему она никому из наших не по зубам. Непростая особа.

– Умело созданный образ, только и всего. Пустышка, падкая на деньги и красивые слова. Дня за два, пожалуй, справлюсь.

– Ты слышал, что сказал Кейн? – Эрл хохотнул. – Ее отец важная шишка и друг хозяина. Не подходил бы ты к ней.

Проблем не оберешься.

– Да брось, у нее такая репутация, что ди Амос без проблем поверит в историю о том, что его дочурка сама полезла ко мне в постель. Дай мне неделю и убедишься: втрескается, как мартовская кошка.

– Если нет, Торн, хочу половину твоей премии. Не меньше.

– Не вопрос.

Судя по звуку – ударили по рукам. Я задохнулась от возмущения: это что, на меня сейчас поспорили? Да чтобы я хоть взгляд бросила на этого неотесанного идиота, меня надо дубиной по голове ударить!

– Ну и когда начнешь?

– А прямо завтра. Только Эрл, ты заболел, идет?

– В смысле заболел?

– В смысле, оставь ее на кухне завтра одну. Ну, так... во благо общей цели.

– Кейн нас убьет.

– Кейн завтра на смене. А жаловаться она не побежит.

Дальше слушать я не стала: рванула обратно в свою комнату. От ярости руки дрожали, когда я причесывалась ко сну. Нет уж! Нет-нет-нет, так просто я не сдамся и не упущу случая щелкнуть Уилла по носу. Если кто и победит в этом споре – то однозначно я.

Глава третья

Всегда ненавидела просыпаться резко. Сердце стучит, голова вообще не соображает, где она, страшно хочется пить, а в условиях крайнего севера еще и сдохнуть от холода. Когда я писала отцу письмо, никак не думала, что оно вдруг окажется правдой: утром стало ТАК холодно, что на миг показалось, будто меня ночью тайком выбросили на мороз.

Это ж если в помещении такой дубак, что снаружи?!

– Хейлин, – сквозь сонливость пробился голос Кейна, – просыпайся, ты нужна мне немедленно.

Расстояние от кровати до двери я преодолела одним прыжком.

Кейн чуть не поперхнулся, увидев меня в тонкой ночной сорочке, щедро украшенной кружевом.

– Переодевайся, – буркнул он. – Эрл...

– Заболел, – хмыкнула я.

Ну, конечно, кто бы сомневался. Устроили себе развлечение.

– А ты откуда знаешь?

– А я слышала, как его тошнило ночью.

– Хм... а он сказал, простыл.

– Врет, – с улыбкой я пожала плечами.

А что? Мстить так мстить, пусть теперь объясняется перед шефом, что у него там болит такое забористое.

– Утбурд с ним, с Эрлом, через полтора часа завтрак, ты мне нужна на кухне. К обеду пришло кого-нибудь в помощь, но с завтраком тебе придется справляться самой. Не знаю, свари там что-нибудь, наверняка же умеешь.

Я не стала разочаровывать Кейна. Зачем лишний раз волноваться перед неизбежным? Но собиралась быстро, даже приняла душ за рекордные десять минут. Хотя в местном душе дольше и не просидишь: на горячую воду я или уже не успела, или еще не успела.

Пришло время распаковать вещи, что папа без моего участия отправил сюда. Надеюсь найти что-нибудь теплое, я обнаружила... ну, это вполне можно было назвать свитером. Безразмерным таким свитером, невзрачного светло-коричневого цвета.

Ладно, для начала сойдет. Если закатать рукава и надеть под него облегающие черные брючки, будет даже стильно. Одного я не учла: без магии мои волосы перестали лежать идеально ровными прядями. Я скептически осмотрела творческий беспорядок на голове и в конце концов махнула рукой.

Папа говорил, что крупные иссиня черные кудри были мамиными. И я их старательно выпрямляла столько, сколько себя помнила.

Кейн ждал в кухне. По его виду сложно было понять, какие мысли бродят в голове. Готовится к худшему? Не выспался? Злится на не вовремя "заболевшего" повара?

При виде меня он обернулся.

– Ну вот тебе, Хейлин, рабочее место. Продукты в тех шкафах, посуда – вон в тех. Мойка там, горячие шкафы и камни – там, некоторые артефакты в ящиках. Ну и стол для готовки вот. В кладовке найдешь тележку, но вообще откроешь окно раздачи – нечего таскать тяжести, не напрягутся подойти и взять. Все поняла?

– Поняла, – кивнула я, хотя главный вопрос так и остался без ответа. А что готовить-то?

Но Кейн уже ушел.

Что ж, будем импровизировать и для начала проведем обыск кухни.

Посуда: простая, белая, из жутко толстого фарфора с неровностями и сколами. Я с тоской вспомнила два наших шикарных сервиза из тончайшей керамики, с посеребрением и личным клеймом мастера. Когда кружку из него брали в руки, ее вес почти не чувствовался. А в эти если еще и чай налить – вообще с места не сдвинешь.

Целый холодный шкаф был под завязку набит мясом! Меня чуть не стошнило, когда в одном из свертков я обнаружила огромное сердце. Дальше решила не экспериментировать и поспешно закрыла дверцы. Зато во втором раздолье! Овощи, какая-то зелень, куча капусты. Медленно начала вырисовываться идея... да, точно, морковки – хоть отбавляй!

На стол для приготовления я выложила морковь, муку, яйца и соль. Хорошо, что все в кухне управлялось кристал-

лами, ведь я благодаря папе осталась без магии. Плохо, что артефактов для чистки морковки пока еще не придумали.

Я как раз взялась за очередную, как сзади что-то бумкнуло и покатилося по каменному полу. Я резко обернулась: дверца холодного шкафа с мясом была открыта, а сердце, беспечно оставленное мной в наполовину открытой упаковке, пропало.

– Это что еще за новость? – удивилась я вслух, но по большей части чтобы было не так страшно.

О наличии животных Кейн не предупреждал. Снова шуточки Уилла? Если он надеется сначала испугать меня, а потом спасти как храбрый рыцарь, то я ему забрало сломаю и копьё погну.

В полнейшей тишине, нарушаемой лишь моим дыханием, раздалось смачное чавканье. Звук привел к кладовке, дверь в которую оказалась чуть приоткрыта. Решительно, дабы не успеть испугаться, я сунула нос внутрь.

Шлеп! С противным звуком сердце упало на пол, а на меня уставились два светящихся синих глаза. В темноте я не смогла рассмотреть, что там такое сидит, а пока искала световой кристалл, существо опомнилось и снова вцепилось в заветное лакомство.

– Отдай! – Я потянула на себя.

Голыми руками трогать скользкое мясо было противно, но в голове что-то щелкнуло и никак не хотелось отдавать вверенное имущество загадочной твари из кладовки. Она тяну-

ла к себе, я – в противоположную сторону. В итоге грубая женская сила победила. Правда она же потом и села на пол, когтями вцепившись в сердце.

А из кладовки раздался жалобный голодный плач.

Свет наконец загорелся, хоть и с задержкой. Моему взору предстала до ужаса странная картина, теперь уже не пугающая, а жалостливая, что ли. В углу кладовки, съежившись, плакала маленькая черная тень. Размером не больше средней кошки. От ее поскуливания сжималось сердце. Причем и то, что в груди и то, что я держала в руке.

– Ты кто?

Естественно, мне не ответили. Вряд ли эта тень вообще могла говорить, а вот голодать – вполне. Она почему-то вдруг напомнила Тигру. Казалось бы, ничего общего, но где-то в Хиглейк-граде точно так же без хозяйки скучал маленький тигренок.

– Ладно, держи, – сдалась я. – Ешь свое мясо.

Бросила сердце обратно и тут же быстро отошла. Просто на всякий случай.

Вообще в школе меня как-то больше занимали старшекурсники академии, тайные вечеринки и способы получить оценку не выполняя задания. Так что о магических существах крайнего севера я была осведомлена... да никак не была осведомлена. И что такое странное трескало в кладовке сырое сердце, понятия не имела.

И ведь раз трескала сердце – могла закусить и мной. Но

любопытство оказалось сильнее разумного опасения.

– Ты кто? – спросила я, без особой надежды.

Тень перестала чавкать и осторожно на меня покосилась.

– Меня зовут Хейли.

Она дочавкала лакомство и вылезла из кладовки, дав возможность себя рассмотреть. Странная, но забавная, очертаниями напоминающая какое-то привидение с когтистыми лапами. Вся была соткана из черного тумана и только глаза горели ярким синим цветом.

– Ну привет, что ли, – немного нервно хмыкнула я.

Тень осторожно помахала лапой. Что ж, есть меня не торопят, а с остальным разберемся позже. Совсем скоро тридцать голодных мужиков спустятся и будут требовать завтрак.

Я быстро смешала целый тазик морковного теста, нарезала тридцать яблок и отправила их в печь, а в трех огромных чайниках заварила чай. Была жутко горда собой, ибо раньше в таких объемах не готовила. Хотя нельзя сказать, что я совсем не знакома с кулинарией. Как и везде, у нас в последние годы стало модно лично готовить что-то на вечеринки. Я всегда была лучшей во всем, а потому и кое-какие полезные (а в основном красивые) блюда изучила.

Морковные котлеты с запеченными яблоками были одним из таких блюд. Вкусно, сытно и без ужасных жирных мясных составляющих. И уж конечно я понимала, что взрослому мужчине требуется куда больше калорий, чем мне. Поэтому

на каждую порцию рассчитала по три котлеты.

Получилось очень красиво. Яркий фруктово-овощной утренний позитив!

– Эй! – крикнула я тени, которая сунула нос в печь. – Ты уже поела, это не тебе! И спрячься, что ли, если не хочешь, чтобы о тебе узнали и выгнали на мороз.

Я даже не задумалась о том, что, возможно, о присутствии тени знали все, кроме меня. Но видимо все-таки нет, потому что таинственная нечисть поспешно скрылась в кладовке. В этот же момент в кухню заглянул Кейн. Как чувствовал!

– Как у тебя тут дела?

– Все прекрасно. Могу подавать завтрак.

С каким сомнением он на меня посмотрел! На лице отразилась такая неуверенность, что мне самой стало немного неуютно.

– Ладно... подавай.

Тридцать тарелок с завтраком уже были расставлены на столе, а я чувствовала, как руки и ноги готовы отвалиться от усталости. Невыносимо! И как Эрл здесь работает каждый день?

Небольшое окошко выдачи явно использовалось крайне редко, потому что мне с трудом удалось его открыть. Кухня тут же наполнилась звуками: в основном переговаривались сонные горняки. Одна смена спешила на работу и, отдохнув, весело шутила, вторая в основном зевала и потирала глаза, а третья предвкушала дежурство по дому и особым востор-

гом не пылала. Вот кстати, почему я одна должна прыгать на кухне? Могли бы по очереди. Если на завтрак моих сил еще хватило, на обед – возможно, хватит, то с ужином вообще ничего не обещаю. Молочка попьют с печеньем.

Первым в очереди стоял Кейн. Похвально, похвально: если уж травиться, так начальству. Хотя я бы поставила хвостатого. Ему явно не хватает витаминов в головушке.

– Доброе утро, Хейлин.

Я едва не рассмеялась: прозвучало почти испуганно!

Протянула Кейну тарелку, кружку с чаем и несколько печенек, а затем взялась за вторую порцию. Но отходить от окошка Кейн почему-то не спешил.

– Это что? – хрипло спросил он.

– Котлетка, – невозмутимо ответила я.

– Котлетка?

– Она самая. Очень полезная морковная котлетка. Целых три! А для улучшения пищеварения – печеное яблочко. Я бы намазала медом, да не нашла.

– Медом? – Он уже почти сипел, а лицо выражало такой шок, я аж пожалела, что не знаю, где лежит аптечка.

Но Кейн вряд ли был бы руководителем, если бы не умел брать себя в руки. Пожав плечами он хмыкнул и громко, чтобы было слышно в каждом уголке столовой, возвестил:

– Ну что, господа, в темпе завтракаем – и по местам. За все благодарим Эрла.

После этого очередь пошла живее, а вот Уилл стоял в са-

мом конце и о чем-то весело беседовал с бородатым грузным мужчиной. Когда они подошли к окошку, мужчина получил свои законные котлетки, а затем настал черед Торна.

– Котлетка, – усмехнулся он, – может, найдешь что-нибудь *мужское* на завтрак?

– А, да без проблем.

Вот как знала!

– Держи. Настоящая мужская морковка. Грызи на здоровье.

Не стала наблюдать за тем, как лицо Уилла медленно вытягивается. Он взял толстую короткую морковку исключительно от растерянности, а вот отреагировать не успел: я хлопнула окно и скрылась в кладовке.

– Ты тут? – спросила.

Синие глазища вылетели из-под полки.

– Тоже буду тут прятаться. Но ты лучше не вылазь, вдруг меня найдут.

В темноте и тепле я почти уснула. Все-таки для девушки, привыкшей вставать изрядно после восхода солнца, ранние северные побудки были тем еще испытанием. Оставалось только с ужасом представлять, во что спустя пару недель превратится кожа. И масла не найти, чтобы хоть как-то защититься от такого режима. Волосы уже превратились в копну соломы, скоро от толпы горняков меня можно будет отличить исключительно по размеру ноги.

Приготовив на всех завтрак, я сама поесть не успела. И те-

перь страдала, чувствуя как от голода сосет под ложечкой. Но вылезать не хотелось. Мало ли, кто меня там поймает, а так может и забудут. Нашла в одном из мешков яблоко и принялась грызть. Прошмыгну к себе, когда все поедят. Запрусь, и пусть сами кормятся. Что-то я недооценила усталость.

В полной тишине послышались тяжелые шаги. Я шикнула на завозившуюся в глубине кладовки тень и затаилась сама.

– Хейлин, – это был Кейн, – прекрати прятаться. Все равно найду. Мне надо с тобой поговорить.

Молчу. Вдруг прокатит?

– Хейлин! Ты уже не ребенок, вылезай немедленно!

– Или что? – вырвалось у меня.

Тут же прикусила язык и обругала себя.

– Ага! Нашел!

Кейн распахнул дверь кладовки и яркий свет хлынул в помещение. Тень, к счастью, удачно забила куда-то за мешки с крупами.

– И что ты тут делаешь?

– Точу в ночи, – буркнула, помахав яблоком. – Что, Уиллу не понравилась морковка? В следующий раз дам ему банан.

Кейн тяжело вздохнул и сел на ближайший стул. Так мы и разговаривали: я из кладовки, он вещал со стула, а тень просто развесила призрачные уши.

– Видит Светлейшая, я не нанимался няней для взрослой девицы.

– В этой заднице мира обращаться надо исключительно к

Темнейшему, даром что его не существует. Светлоликая про это место явно забыла.

– Конечно, ведь ее благословением озарены только термальные источники и шоколадное обертывание. Никак не работяги, да?

– Вот видите, и сами все понимаете. Ну, я пошла, еще дел столько...

– Сидеть! – рявкнул начальник.

Тут-то мне и стало понятно, за какие заслуги Кейна назначили главным. Вряд ли, конечно, горняки реагировали на его командный голос так же, как я, но к порядку он призывать умел, это точно.

– Хейлин, – уже прозвучало мягче, – я не против твоих вкусов. Ты можешь питаться овощами, фруктами, да хоть снегом и солнечным светом! Но у нас есть правила. И в этих правилах есть раздел про питание. Людям, которые выполняют тяжелую физическую и магическую работу нужна энергия. Жирная пища. Мясо. Понимаешь?

– Сочувствую, но ничем помочь не могу. Если бы было известно, что вам нужен работник на кухню, который работает с мясом, меня бы не прислали.

А вот тут я совершенно точно соврала: это не им был нужен работник, а мой папочка решил, что трудотерапия – это здорово. И Кейн об этом знал, но переспорить меня в виду малого опыта в спорах с женщинами, не пытался.

– Ладно. Хорошо. – Он трагически возвел глаза к небу. –

Я пришла кого-нибудь для подготовки мясных блюд на обед и ужин, а завтра вытащу Эрла за шкуру из постели. Будешь заниматься мытьем посуды и... не знаю, десертами. Булки печь твой культ морковки и яблока не запрещает?

– Булки печь запрещает талия, – пробурчала я, но под суровым взглядом Кейна поспешно кивнула.

– И да, Хейлин, мне нет никакого дела до того, что у вас с Уиллом, но если твоя выходка повторится – будешь наказана. Я делаю некоторую... скидку на то, что ты не приспособлена к такой жизни и на период адаптации у нас. Однако твоя адаптация не должна влиять на моих сотрудников. Все личное – за пределами кухни и рудников, понятно?

– Понятно, – буркнула я, подавив совершенно детское "Он первый начал!".

Ну да, я ударила Уилла энергошаром. Случайно! Ну да, немного поддела его в драконе. Так он тоже не образец дружелюбия, в отместку назвал стервой. А вот спорил он на меня совершенно самостоятельно. И если уж быть честной, спор на девушку лично в моих глазах казался более серьезным преступлением, чем свежая, сочная, сладкая и даже мытая морковка на завтрак.

Но все это я не стала озвучивать Кейну – боялась, что он совсем выйдет из себя.

– Рад, что мы друг друга поняли, – кивнул он и поднялся. – Убери посуду и свободна, а за два часа до обеда тебя позовут.

Стоп! Что?! Посуда?!

Снедаемая нехорошими предчувствиями, я выглянула в зал, откуда уже ушли все горняки, оставив мне горы посуды. То есть реально горы. Да я дала им по одной тарелке и одному стакану! Откуда это все?! И где пресловутая дежурная группа, которая должна была приводить в порядок дом?

Я застонала и сползла на пол по стене. Тень, вылезшая из кладовки, сочувственно крутилась рядом.

– Котлету хочешь?

Вот кто по достоинству оценил настоящий витаминный завтрак. Жаль только этот "кто-то" часом ранее сожрал целое сырое сердце.

Но делать было нечего. Если я не хотела просидеть в кухне до самой старости, надо было браться за эту гору посуды. Я с отвращением поморщилась. И где артефакты для мытья? Дома все было красиво: большой просторный шкаф, кристаллы концентрированной чистоты. Расставил в шкафу посуду, раскидал голубые, пахнущие мятой гранулы, и через час посуда чистая. А здесь что? Примитивная мойка, какой даже в домах бедняков не все пользуются.

Только на то, чтобы перетаскать все тарелки, стаканы и приборы в кухню ушел добрый час. Посуда оказалась адски тяжелой, словно сделанной не из фарфора, а из камня. Я даже проверила их все на разного рода шуточные заклятья. Вдруг горняки решили мне отомстить?

Потом я чудом обнаружил кристаллы чистоты. Дешевень-

кие, бледно-голубые, но все же какие-никакие! Шкафа, конечно, не было, а из крана мойки текла ледяная вода. Я и забыла, что горячую здесь подают по расписанию. Хотя мне и в голову не могла прийти мысль, что на кухне тоже.

Кейн все-таки был немного оторван от реальности.

– Помой посуду и иди отдыхать, – бурчала я.

Приходилось после каждой тарелки добрую минуту отогревать руки, ибо от воды их ломило так, что я чуть не прикусила до крови язык. Неподалеку на стене висели часы, стрелки на которых неумолимо отсчитывали время до обеда. Я бы бросила это неблагодарное занятие, но упрямство и злость на весь мир не давали расклеиться. А пусть им будет стыдно! Вот умру от переохлаждения, тогда узнают.

Я даже замечталась. Представила Кейна и остальных, столпившихся у плотенького сугроба, усыпанного кристаллами чистоты.

«Мы мало знали Хейлин, но слишком много жрали» – как-то так началась бы прощальная речь Кейна.

Потом бы приехал папа и призвал всех к ответу: что случилось с моей дочерью? Чудом выздоровевшей в детстве? Кто довел ее до безвременной кончины?

Уилл Торн сделал бы робкий шаг вперед и его убило бы гигантской морковкой, потому что Светлейшая милостива и справедлива. И придурков не уважает.

– Хейлин? – из фантазий меня вырвал чей-то голос. – А меня прислали к тебе в помощь.

Я обернулась и увидела симпатичного светловолосого парня. То есть как парня... он, конечно, был немногим старше меня. Лет двадцати двух, может, максимум – двадцати пяти. Но если все мои друзья, включая Ариана, обладали хоть и подтянутым, все же стройным телосложением, то этот парень выглядел так, словно провел все свои детство и юность на стройке. Я не хотела сказать, что он был пугающим, просто... каким-то слишком сильным, что ли.

– Ой, – он заметил мои покрасневшие руки, – а чего ты не надела перчатки?

– Перчатки? – как идиотка, переспросила я.

– Ну да, Эрл всегда моет посуду в перчатках.

– А... я не нашла.

– Сейчас поищем.

Он быстро пошурудил по шкафам и вскоре действительно извлек пару огромных перчаток, сверху обшитых непромокаемой кожей. Я не стала говорить, что вряд ли смогла бы мыть в них посуду, настолько неожиданным оказалась такая забота.

А потом он и вовсе протянул руки и накрыл ими мои!

– Ледяная! Ну-ка, садись, я сам домою. Садись, садись!

Заинтересованно рассматривая помощника, я опустилась на стул. Со спины он выглядел еще более впечатляюще. Было в мощной фигуре парня что-то такое... привлекательное, захватывающее дух. Хотя, надо признаться, физический труд привносит некоторое очарование в облик. Из всех, живущих

щих в доме, толстым можно было назвать лишь повара Эрла. Кейн, Уилл и остальные смотрелись очень и очень неплохо. Не в моем вкусе, но надо признать: неплохо.

– Что будем готовить на обед? – меж тем спросил парень. Я рассеянно подумала, что он даже не представился.

– Сам решай, тебя Кейн прислал на мясные блюда. Я, пожалуй, сделаю капустный салатик и тушеные... вот это что? Кабачки?

Я поморщилась, потому что в большой коробке несколько кабачков подгнили и блестели от влаги.

– Значит, будут кабачки.

– А мы думали, ты совсем не умеешь готовить.

Я закатила глаза. Думали они, конечно. В первый же день обсудили меня с ног до головы и вынесли логичный и простой вердикт: глупенькая богатая девочка. Так-то оно так, но... в общем, неважно. Я слишком долго создавала этот образ.

– Дома я была в хороших отношениях с экономкой. Видела, как она готовит.

– И что, ты вообще мясо не ешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.